

В последнее время у Се Жуна наконец выдались спокойные дни.

Его заклятый враг больше не лез к нему с разговорами. Каждый раз, когда их взгляды пересекались, тот лишь пренебрежительно фыркнул и демонстративно уходил.

На тренировках инструктор Лю требовал разбиваться на пары. Раньше при этом объявлении Цзун Чихуай первым делом бежал к нему.

И заявлял, что остальные недостойны его внимания, ведь только в Се Жуне он видит настоящего соперника.

Теперь же Цзун Чихуай всегда находил напарника мгновенно. Схема была проста: стоило Се Жуну выбрать кого-то, как Цзун Чихуай тут же перехватывал этого курсанта.

Сделав широкий шаг своими длинными ногами, он небрежно сдувал вьющуюся челку с глаз и нагло преграждал путь выбранному Се Жуну человеку:

— Эй. Выбираешь меня или хочешь стать моим врагом?

Выбор был очевиден. Курсант с кислой миной тут же соглашался на предложение молодого господина Цзуна.

Цзун Чихуай победно вскидывал подбородок, бросая на Се Жуна вызывающий взгляд, словно говоря: «Ну как тебе? Стоит мне захотеть – и ты вовек не найдешь себе нормального напарника».

Реакция Се Жуна оставалась совершенно равнодушной. Он даже не смотрел на эту парочку и сразу шел искать другого человека.

Во время парных тренировок все, кроме твоего напарника, считались врагами, и главной мишенью Цзун Чихуая неизменно становился Се Жун.

Он открыто строил ему козни, показывая всем курсантам, что их вражда непримирима.

Слухи об их взаимной ненависти разлетелись так широко, что теперь любой встречный в академии знал: Цзун Чихуай терпеть не может Се Жуна.

Се Жуну это нисколько не задевало, напротив – он был искренне рад.

Ну и что он говорил? Работа оказалась проще некуда.

Никаких трудностей.

Ему нужно было лишь придерживаться роли высокомерного врага, и главный герой сам проникался к нему неприязнью.

По отчетам 606 прогресс задания взлетел уже до пятидесяти трех процентов.

Поэтому Се Жун старался ненавидеть Цзун Чихуая с удвоенной силой, при каждой встрече одаривая его ледяным, колючим взглядом.

Он заметил: чем холоднее он смотрел на Цзун Чихуая, тем сильнее тот бесился и строил еще более изощренные козни.

Стоило им двоим оказаться в одном помещении, как окружающие курсанты затаивали дыхание и старались двигаться как можно тише.

В спальне атмосфера становилась и вовсе удушающей. Стояла гробовая тишина, от которой любящий поболтать и посплетничать Чан Бэй готов был лезть на стену.

Что это за битва титанов!

Просто кошмар. Их двоих надо отправить воевать с Федерацией – они бы врагов одним своим видом заморозили.

К тому же Чан Бэй заметил: стоило ему перекинуться парой слов с Се Жуном, как Цзун Чихуай начинал сверлить его невероятно сложным взглядом.

Это выражение лица... Будто Чан Бэй пытался увести у молодого господина Цзуна его тайную, недостижимую пассию. Он одновременно ненавидел его, презирал и в то же время безумно хотел знать, действительно ли пассия поддастся на уговоры.

Чан Бэй боялся до смерти. Он больше не смел заговаривать с Се Жуном, а к главному виновнику этого молчаливого террора и подавно не лез.

Ему оставалось общаться только с Вэй Цзя, но тот при его приближении просто молча смотрел на него полными слез глазами.

Чан Бэй находил, что у парня очень много общего с главными героинями древних драм.

Вэй Цзя горько шептал ему:

— Поздно. Ты пришел слишком поздно. Я никогда тебя не прощу.

Оттолкнув Чан Бэя, он убежал, но, пробегая мимо Се Жуна, на секунду заминался, бросал на него укоризненный взгляд сквозь покусанные губы и уносился прочь.

Се Жун проводил взглядом спину главного героя и вдруг кое-что вспомнил:

— 606, на каком этапе сейчас сюжет?

[Вэй Цзя как раз подвергается издевательствам. После завершения захвата флага Цзун Чихуай узнает об этом, заступится за него, и Вэй Цзя станет его верным последователем.]

Эта преданность и должна была стать началом их любовной линии.

Се Жун мысленно кивнул – наконец-то начнется романтическая ветка.

Прогресс в пятьдесят три процента он набрал за счет следования сюжету и отыгрыша роли.

Но шкала симпатии между главными героями все еще топталась на однозначных числах. Стоит запустить романтическую линию, и задание, скорее всего, пойдет как по маслу.

Тем не менее, вспомнив взгляд Вэй Цзя, он слегка нахмурился:

— Его сильно обижают?

[Этого я не знаю, в описании сюжета подробностей нет. Но зачинщиком этих издевательства

выступает именно Лесли!]

[Ближе к финалу Лесли как раз и сольют из-за того, что он перейдет дорогу главному герою.]

Лесли... Вспомнив вчерашнего наглого синеглазого Альфу, Се Жун нахмурился еще сильнее.

Если Вэй Цзя попадет в руки Лесли, этот парень, уязвленный недавним поражением от Се Жуна, наверняка выместит всю злость на беззащитном юноше.

К самому Вэй Цзя Се Жун не испытывал особых чувств, но подобные сцены травли вызывали у него искреннее отвращение.

[Жунжун, у меня есть функция «Отслеживание главного героя», ее можно активировать раз в три месяца. Посмотрим?]

606 прекрасно понимал мысли своего напарника и сам предложил решение.

Се Жун не собирался грубо ломать сюжет, но мог сделать так, чтобы Вэй Цзя пострадал как можно меньше.

— Активируй отслеживание.

ИИ тут же запустил функцию, и в воздухе сооткался виртуальный экран, видимый только Се Жуну.

На нем транслировались Вэй Цзя, Лесли и его банда.

— И из-за такой мелочи ты уже раскис?

Следы побоев на лице Лесли еще не сошли, и со своим припухшим лицом он выглядел крайне нелепо, высокомерно насмехаясь над Вэй Цзя:

— А ты совсем ничтожество. Я-то думал, живя в одной комнате с Цзун Чихуаем и Се Жуном, ты хоть чему-то у них научился.

— Знаешь ли, ты единственный мусор в этой академии, жалкий недо-Альфа.

Вэй Цзя, чувствуя себя глубоко оскорбленным, до крови закусил губу. Его тело дрожало, но он не произнес ни слова.

Однако внешне он отнюдь не выглядел невинной жертвой. После того как Се Жун одолел Лесли, его самого больше никто не смел называть слабаком.

Хотя многие списали его ментальную атаку на Цзун Чихуая на обычное везение, но как объяснить второй раз?

В бою с Лесли Се Жун принципиально не использовал ментальную силу, желая проверить результаты своих физических тренировок.

И результат превзошел ожидания: он смог заблокировать удар Лесли и даже заставил того попятиться.

Даже если Лесли недооценил противника и дрался вполсилы, это доказывало, что физическая форма Се Жуна стремительно улучшалась.

Он уже достиг как минимум уровня Альфы класса В, а точные пределы покажут лишь будущие тренировки.

Многие курсанты своими глазами видели его преобразование – за считанные дни Се Жун буквально переродился.

И такого человека все признали достойным соперником для молодого господина Цзуна.

Когда же блистательный Се Жун перестал быть мишенью для насмешек, все внимание переключилось на другого.

Вэй Цзя уступал даже прежнему Се Жуну. Он до сих пор таскал утяжеленный рюкзак весом всего в десять килограммов, постоянно заваливал нормативы по физподготовке и уже несколько раз падал в обморок, попадая в лазарет.

Военные курсанты презирали слабость, поэтому Вэй Цзя ежедневно сталкивался с насмешками.

Глядя на его жалкий вид, Лесли высокомерно хмыкнул. Его голубые глаза блеснули ледяной жестокостью:

— Снимай.

Трое его прихвостней тут же с улюлюканьем подхватили:

— Снимай!

— Снимай давай, чего застыл?

— Раз босс велел снимать – снимай, не тяни время!

Вэй Цзя побледнел, его руки задрожали, когда он медленно потянулся вперед...

Се Жун не мог больше на это смотреть. Даже если это требовалось по сюжету, подобные унижения переходили все границы.

— 606, где это? Назови координаты.

Ему нужно было спешить.

[Э-э... Жунжун, может, ты досмотришь?]

[Мне кажется... наша помощь тут не особо требуется.]

Се Жун невольно поднял глаза к экрану и на мгновение сам лишился дара речи от увиденного.

<http://bllate.org/book/18044/1732431>